

Автор - Татьяна Жилинская, Минск (Беларусь).

САМА

Сделаем так

Ты, наверное, скоро устанешь ступни сдирать
По колючему гравию мелких моих обид.
Значит, сделаем так: собирайся, давай с утра.
Утром вроде не так знобит.

Утро с каждым рассветом мудрее, не по годам.

Что не вытопчет за ночь, то молча, сглотнет за день.
Привыкает к простому мотиву: сейчас отдам
Без сопливо противных сцен.

Возвращу, как положено – типа: сама, сама...
Виновата.
На ранку поставлю свою печать.
Поцелуем.
На этом закончится наш романс.
Нужно просто начать...

Не в свои сани

«Не садись в эти сани, девочка, не твои» –
Убеждали врачи после теста на эстриол.
Это горе, поверь, не делится на двоих,
Да сегодня не страшно – всего лишь один укол.

А мужчины бегут, увы, от таких проблем.
Твой – не хуже, не лучше, нормален и без затей.
Глупо, ранние вы. Подумай, рискуешь всем!
Нарожаешь попозже здоровых для вас детей.

Улыбалась блаженно, хмурила резко бровь.
Восемнадцать всего, чем тут веру убьешь в любовь...

«Не мои были сани, Господи, ну зачем
На красивые сказочки юности поведясь...»
Начинается утро жестко, без лишних сцен.
Ведь за стенкой мычит двадцать лет человек дождя.

Это в фильмах он мил, спокоен, в болезни – крут.
И пешком – пол страны, и не надо ему коня.
А в реале – жесткий, бессильный, бессонный труд,
Чтобы завтра, возможно, он мамой назвал меня...

Размышляла устало. Просила себя – держись.
Тридцать восемь – не возраст, а мука длиною в жизнь.

Залезай в эти сани, деточка, и садись
Рядом с мамой. И пусть возмущенно потом галдят!
Небо звездами – в пояс, ветер, мятежность искр.
Мы поищем любовь, хорошо, человек дождя?

Да, сегодня не страшно – нужен один укол.

И весь мир – разноцветный, в нём мальчик умом берёт
На уроках! Позже – он будет гонять в футбол...
Залезай в эти сани, хороший мой, и – вперед...

Не поймут, осудят. Не надо, себе – не лги.
Хрупок лёд в полынье и круги по воде.
Круги...

* * *

Расколдованы тысячи мелких рек, что журча и играясь, войдут в одну.
Поцелуешь ли ты, дорогой имярек, ту, что плавно сегодня идет ко дну?
Обещался уверенно, сладко лгал, привораживал песнями вешних птиц,
Создавал соблазнительный ритуал на проталинах грешных своих страниц.

Соблазнилась, грешила,
Виновна сама.
Позабыла, что имя моё – зима...

